

18.00

КАРТА
ЛЮБВИ

ОПИСЫВАЯ человека, которого так много людей хорошо знают и искренне любят, рискуешь впасть в банальность... Аркадия Райкина, решаю я, уже давно не надо описывать, тем более что мой коллега-фото-корреспондент, поздравившись с артистом, немедленно начал его снимать...

— В истекающем шестидесяти восьмом мне довелось много выступать, много ездить, часто слышать смех в зрительном зале, — как бы предупреждая мой вопрос, говорит артист. — Но если публика смеется — это далеко не всегда означает, что я рассказывал или показал нечто веселое. Давайте смотреть в корень: сатира не только возбуждает смех — она требует мыслей. Ведь сатира — это не просто «веселое»...

Впрочем, в новогодний вечер мне больше хочется говорить не об искусстве, которое доставляет радость людям, а о людях, о жизни, которая радует нас, художников.

Радостного в этом году у меня в самом деле было много: и ощущений, и впечатлений, и, если даже хотите, открытий...

— Да, очень хочу.

— Тогда начнем с цветов. Хорошо? Ну так вот, двадцать лет я не был в Донецке, очень интересном городе. Езжу-езжу, гастролрую с театром, а порой и без него, но вот сюда дорога не привозила. В Донецке я побывал вскоре после войны. Улицы были еще разрушены. Воды не хватало. И кругом — пыль, пыль, пыль... В поездах дальнего следования заранее плотно закрывали окна... И вот нынешним летом опять увидел Донецк. Приезжаю и не могу понять: куда это я попал?

Почему? Очень просто: в городе почти 900 000 жителей и, наверное, столько же кустов роз. Самых разных окрасок, оттенков — море роз. Я гулял по улицам и спрашивал себя: как все это произошло? Смотришь налево, направо — цветы, цветы... Вдыхаешь их аромат...

Аркадий РАЙКИН,

Мит. газет, 1969,
1 янв

Но разве только цветы поражают в Донецке? А его сады, скверы, парки, стадионы и пляжи! Его новые магистрали. Удивительный ритм его жизни.

Чудо-город! Побывав здесь, как-то еще острее ощущаешь любовь к своей земле, к своим городам, к своему труду.

...Мы продолжаем путешествие по карте артистических маршрутов Аркадия Райкина, его карте шестьдесят восьмого гастрольного года. Мы уже как-то привыкли читать о том, что актеры, театры, оркестры побывали в таких-то городах и селах, «наездили» столько-то километров... Но карта Райкина напоминает о том, что увидел и пережил артист, совершая свои путешествия.

— А потом я поехал в Прибалтику, в Лавгию, — продолжает Райкин. — В Риге друзья сказали: «Мы повезем вас на Камчатку нашей республики». Ну что ж, Камчатка так Камчатка... Мы приехали в рыбаковский колхоз. Хожу по новой улице, где-то невдалеке шумит море, а я понять не могу — неужто это и есть латвийская Камчатка рыбацкое село? В здании сельской школы — спортивный зал с трибунами для гостей. Позвольте, но ведь здесь великолепно можно проводить любые международные соревнования! Захожу в рыбацкий Дом культуры. Оказывается, колхоз сам проектировал и построил для себя это прекрасное современное здание.

А какой здесь интерес к искусству, науке, литературе! Председатель колхоза, человек лет 32-х, говорил о театре, поэзии, архитектуре и, конечно же, о сатире, говорил так, что мне очень захотелось, чтобы его услышали артисты, писатели, архитекторы...

Очевидно, у каждого человека есть города, занимающие в его памяти свое особое место.

Я тоже вспоминаю такой город. Как-то мы сыграли здесь несколько спектаклей, а последний, уже объявленный, пришлось отменить: заболел! Извинившись, я уехал в Москву совсем больным... Но вот спустя некоторое время мы снова приехали в тот же город. Администрация говорят: «Сегодня в зале будут зрители, которые купили билеты два года назад и сохранили их до сегодняш-

него дня». И в самом деле, вечером, в театре, контролеры проверяли у зрителей старенькие, потертые билеты. Сознаюсь, нам было очень приятно это узнать.

А нынче мы были в Киеве. Комсомольцы города пригласили меня принять участие в концертах в Фонд Мира. Шесть раз я выступал во Дворце спорта. Великолепное сооружение: тысячи зрителей — и каких! Я с наслаждением частенько вспоминаю теплые вечера над Днепром... Обычно после спектакля не видишь зрителей: пока переоденешься, разгримируешься, отдохнешь — они уже разошлись по домам... А здесь, когда я вышел на улицу, зрители еще только расходились, — лавина, тысячи людей шли из дворца. Кто-то пожал мне руку. Один, другой, десятый... Я видел дружеские глаза, я ощущал тепло рукопожатий, и, признаюсь, это была очень высокая награда. Между прочим, моя первая гастрольная поездка по Украине состоялась 30 лет назад, я был тогда в Николаеве и Одессе... Очень хочется снова приехать туда.

...Интервью с Аркадием Райкиным, конечно, нуждалось в приключении. Какой же это предновогодний разговор, если в нем не происходит что-то смешное, исключительное, даже сказочное? Аркадий Исаакович вырывает:

— Играл я в Москве, в Центральном Доме культуры железнодорожников. Время поднимать занавес, но спектакль задерживается. Почему? В пятом ряду оказался человек без билета, и к тому же... весь в саже. Контролер спрашивает билет... Нет билета, зритель приехал из Петропавловска-на-Камчатке и так далее. Но он весь... в саже, к тому же, где номерок от пальто? Выясняется, что, не достав билета, человек забрался на крышу театра, оставил здесь пальто, а сам каким-то чудом с крыши спустился на сцену и юркнул в зал. Мы пригласили дальневосточника на следующий спектакль, и в этот вечер гость с Камчатки сидел на почетном месте, разумеется, в первом ряду...

...Так завершилась наша встреча с Аркадием Райкиным за несколько часов до Нового года. Он говорил о любви к знакомым и незнакомым людям. К своей большой родной земле.

Н. МАР